

АПРЕЛЬ – ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ВЫЖИГАНИЯ?

Газета «Волга» 1954 года утверждала, что «апрель месяц – лучшее время для выжигания камыша и зарослей». По крайней мере, такую публикацию нам удалось найти на страницах авторитетного областного издания середины прошлого века. И подумалось: может быть, этому призыву предшествовала какая-то традиция? Почему астраханцы упорно продолжают устраивать степные пожары именно в марте-апреле, ведь уже несколько десятилетий экологи протестуют против такой расправы над сухостоём?

В своё время на Руси бытовало так называемое подсечно-огневое земледелие – одна из примитивных древних систем земледелия лесной зоны, основанная на выжигании леса и посадке на этом месте культурных растений. Огонь являлся здесь своеобразным средством обработки земли, так как после сожжения огромной массы древесного материала, когда прогорал и превращался в рыхлую золу и верхний слой почвы, можно было землю не обрабатывать, а производить посев прямо в золу. Но уже на второй год урожай падал, зола выщелачивалась, пережжённая почва «спеклась», не пропускала воздух и не впитывала воду. Такие земли пускали под пастбища, и копытные завершали начатое человеком разрушение природной среды.

«ГОРЕЛ КАМЫШ...»

Такая система земледелия была характерна для домонгольской Руси и в лесных районах, но у нас леса хоть и случались, но с каждым столетием их становилось всё меньше. Тем не менее, весенние пожары в астраханских степях бытовали и в 18, и в 19 столетиях. Более того, о них, хоть и не многословно, писали именитые путешественники-естествоиспытатели. Например, в 1793 году по Нижнему Поволжью путешествовал Петр Симон Паллас. 22 апреля недалеко от Енотаевки он записал: «Ночи по-прежнему были холодными, и вдали видно было, как горит степь».

Академик Карл Максимович Бэр был в наших краях неоднократно, но, к сожалению, вопрос степных пожаров его не интересовал. Он всецело сосредоточился на рыбных богатствах Нижнего Поволжья. Однако нас в свою очередь обнадёжило то, что в 1854 году учёный в интересующий нас период времени проехал практически всю Астраханскую губернию с севера на юг. Неужели в своих записках Бэр не упомянул об окрестностях, ведь большую часть времени путешествовал наземным транспортом? И нам повезло, правда, только отчасти. В своих заметках академик пишет о нескольких случаях возгорания, но очень немногословно: «Горел камыш». Это явление он наблюдал в первых

числах апреля возле селения Солянка (ныне входит в городскую черту) и Икрыного.

Последствия степного пожара в низовьях также были замечены учёным и с борта небольшой лодки, на которой экспедиция обследовала небольшие водотоки. «Мы свернули влево в речку Становку. Теперь берег стал ниже, и камыш рос по самому его краю. Кажется, однако, что раньше берег весь был покрыт камышом, но его выжгли».

«ЧТО ЭТО ЗА ПОЖАРЫ, ЧТО ЭТО ЗА ЗАРЕВА?»

С таким вопросом обращались в позапрошлом веке к местным жителям приезжающие в Астраханскую губернию, наблюдая клубы дыма днём или огненные всполохи в ночное время. Астраханцы объясняли возникновение весенних степных пожаров неосторожным обращением с огнём проезжающих, которые, разведя костер для приготовления «степной трапезы», забывали потушить импровизированный очаг. С другой стороны, целенаправленное выжигание камыша связывали с тем, что, дескать, после пожара наблюдается бурный рост новых растений, а также изгоняются комары и наносится превентивный удар по волчьим и кабаньим логовам.

Варварское отношение к природе и бессмысленные действия поджигателей критиковала местная пресса. Газета «Астраханский справочный листок» в 1887 году с негодованием писала: «...безусловное выжигание камышников, и вообще степной и лиманной растительности есть не что иное, как крайнее разорение страны и постепенное превращение её в безжизненную пустыню».

Камыш, а точнее тростник, в дореволюционное время играл очень важную роль в хозяйстве астраханцев. «Камыш, по мнению исследователя Астраханской губернии середины 19 века И. Г. Черкасова, во многих случаях заменяет лес и служит истинным благодеянием краю».

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ДАР ПРИРОДЫ

Тростник использовался в строительстве жилых и хозяйственных построек. Молодые поросли тростника кочевники – кал-

мыки и казахи – использовали на корм скоту, причём крупный рогатый скот отдавал предпочтение именно молодым побегам этого растения, пренебрегая очевидной пользой займищного сена. «Бедные кочевники, занимаясь жнитвом камыша, продают его по пяти рублей серебром за тысячу снопов. Старый камыш зимою по льду жнётся... и продается на отопление по одному рублю серебром за 100 снопов. Шести пучков камыша бывает достаточно для натопления русской печи».

В тростниковых крепях держали зимой скот, как в хлеву, а в тех областях Астраханской губернии, которые изобиловали пресными озерами, камышовые загородки (котцы) служили хорошим орудием лова.

В Советские времена тростник также пользовался популярностью, но в этом случае на помощь традиционным народным сферам применения пришла наука. Справедливости ради отметим, что ещё в Золотой Орде, а возможно и в Хазарии умели делать из этого материала так называемые камышитовые плиты – спрессованные стебли тростника с прошивкой. В СССР создали камышитовые прессы, которые позволяли плотнее набивать такие плиты и прошивать их проволокой. Камышитовые плиты служили отличным строительным материалом: достаточно было поставить каркас будущего жилища, пустые пространства заполнить снопами тростника, а получившиеся стены обмазать глиной. Такие дома и сегодня стоят во многих селах Астраханской области.

ЦЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ И СЫРЬЁ БОЛЬШОЙ ХИМИИ

Камышитовые плиты в середине 20 века изготавливали промышленным способом на десяти заводах треста «Астраханькамшит» и вывозили в Ростовскую, Сталинградскую, Воронежскую, Саратовскую, Горьковскую, Ярославскую, Омскую, Гурьевскую и другие области страны.

Новым словом в строительстве домов из тростника стало изготовление стеновых блоков из тростника и различных вяжущих материалов, например, цемента. В 1956 году «НИИсельстрой» вместе с трестом «Астраханьпромстрой» построили четыре одноэтажных жилых дома из камышитобетонных блоков в Астрахани. В 1960 году в пос. Табола возвели два двухэтажных жилых дома из гипсокамышитовых блоков.

Был разработан и новый строительный материал – фрагмолит, смесь тростниковой сечки и гипса (бетона), отформованная в плитки. Его использовали в качестве утеплителя, звукоизоляции для подготовки под полы межэтажных перекрытий, межкомнатных и межквартирных перегородок.

Из тонны тростника можно было получить до 150 кг фурфурола – исходного продукта для выработки термостойких и антикоррозийных смол, синтетических волокон, полиэфирных смол и т.д. Тростник мог быть источником получения кормовых белковых дрожжей и камышовой муки для производства пьезопластических материалов. Правда, большая химия в регионе остановилась на производстве целлюлозы.

«ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО»

Итак, о полезных свойствах тростника астраханцы знали давно и знанием этим активно пользовались. Но кто-то же положил начало этой «весенней традиции»? Ри-

сую предположить, что выжигание растительности было выгодно скотоводам, которые после зимы выпускали изголодавшихся животных на природные корма, а прошлогодние тростниковые чащи служили естественной преградой, как для новой растительности, так и для скота.

Отметим и такое замечание упомянутого И. Г. Черкасова: «(степные пожары) часто умышленно были запускаемы степными инородцами, особенно туркменами, когда они начали переходить с летних на зимние места. Цель запуска степных пожаров та, что выгоревшие степи при осенних дождях, покрываясь новыми порослями травы, представляют скоту в весеннее время мелкие сочные и питательные кормы». Туркмены проходили через территорию Астраханской губернии несколькими волнами, первая случилась в конце 18 века и была транзитной, а вот вторая пустила корни в нашем регионе в самом начале следующего столетия.

Возможно, тростниковые заросли поначалу не играли в их среде такого большого хозяйственного значения, как у местных жителей, вот и стали полыхать в астраханских степях пожары. Возможно, что и время выжигания с течением прожитых на новых землях лет постепенно сдвинулось к весне, ибо тростниковые почки трогаются в рост сразу же по оттаиванию почвы (март-апрель), созревание семян завершается к концу сентября, а созревание стеблей – к середине-концу октября. Т.е. наступление осени гарантирует наличие у тростника тех самых потребительских свойств, за которые ценили это растение многие поколения астраханцев.

Возможно, что привнесённая новыми жителями губернии традиция выжигания тростника, как всякое разрушительное действие, нашло отклик у той части местного населения, которая от баловства, или от безделья, а может быть, и по глупости продолжает этот «обряд» и сегодня.

Распространение спичек и зажигалок, бывших во времена оны большой редкостью, в современном мире уже не требуют поиска исторических корней весенних степных пожаров. Более того, участвовавшие пожары в лесной зоне страны под влиянием так называемого человеческого фактора, требуют уже не глубокой задумчивости о деградации чувства ответственности сограждан, а решительных мер против тех, кто создаёт угрозу безопасности населения. Да и в наших краях, где тростник во многом заменяет лес, выжигание растительности приводит к необратимым последствиям: «...при сильных ветрах они так стремительно распространяются, что не только остановить их не бывает средств, но напрасна была бы мысль спастись от них на лошади самой быстрой и сильной».

Елена Казакова